

УДК 81`27

DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-47-59

**НОВЕЙШИЕ УКРАИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ****Наталья Г. Колесник**

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

В настоящее время в русском языке сформировался корпус новейших заимствований из украинского языка, которые обладают набором особых признаков, отличающих их от иных украинизмов, что позволяет выделить их в особую группу. К специфическим признакам можно отнести время появления (события на Украине 2013–2014 гг. и последующие несколько лет), быстрота формирования группы, соотносительность с указанными событиями, политическая и идеологическая окрашенность и др. Один из наиболее значимых признаков - изменения в семантике, причем эти изменения не являются спонтанными, случайными, а напротив, являются регулярными, типическими; это проявляется в возникновении отрицательных оценочных коннотаций, меняющих значение заимствованных единиц по сравнению с языком-источником. Изменения, наблюдаемые в данной группе за последние несколько лет, затронули некоторые аспекты их функционирования: часть единиц употребляется активно и регулярно, использование других в разной степени ограничено. Результатом морфологической и графической адаптации стала приближающаяся к единообразию подача заимствований.

Ключевые слова: *новоукраинизмы, общие свойства новоукраинизмов, использование новоукраинизмов*

THE LATEST UKRAINIAN BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN**Natalya G. Kolesnik**

Institute of Linguistics, RAS, Russian Federation

The subject of the article is the peculiarities of New Ukrainisms as a special group, different from other borrowings from the Ukrainian language. The corpus of new Ukrainisms consists of units with a set of specific common features, the formation of which was influenced by the conditions of appearance, goals and methods of use. Such characteristics include: the time of appearance (the events in Ukraine in 2013–2014 and the next few years), the speed of formation of this group of borrowings, penetration channels (Internet communication), the presence of stylistic as well as evaluative (negative) connotations due to the ideological and political attitudes of the speakers. The changes in semantics, that occur during borrowing, are not spontaneous, random, but on the contrary, regular, typical. At the initial stage, such units could be assessed as mostly occasional, but very quickly they began to acquire properties that allow them to be allocated to a special group. The changes observed in this group over the past few years have affected some aspects of their functioning in the language, which, for example, manifests itself at the level of frequency and regularity of the use of individual units. Currently, the replenishment of the group is limited. The processes of morphological and graphic adaptation have led to greater uniformity of borrowings.

Keywords: *new Ukrainisms, common features of new Ukrainisms, use of new Ukrainisms*

Предмет исследования статьи - свойства и признаки новейших украинизмов как особой группы заимствований, появившихся после известных событий на Украине в 2013-2014 гг., и изменения, наблюдаемые в сфере использования таких заимствований за последнее время (преимущественно 2019-2021 гг.).

Интерес социолингвистики к подобным языковым единицам обусловлен очевидным воздействием ряда экстралингвистических факторов, определивших формирование корпуса единиц, их специфические свойства и признаки и особенности использования.

Заимствования из украинского языка в целом относятся к достаточно хорошо изученной области лингвистики, в работах исследуются различные аспекты украинизмов: время и история их появления, семантика, специфика использования в русском языке и т.п. Однако иначе обстоит дело с новейшими заимствованиями, появившимися в самые последние годы, которые остаются малоизученными. Интерес к ним, как правило, носит ограниченный характер и сводится к описанию отдельных единиц, при этом не рассматриваются их общие специфические свойства, их отличие от «староукраинских заимствований», особенности их функционирования.

Как известно, в литературном русском языке присутствует ограниченное количество традиционных заимствований из украинского языка, появлявшихся постепенно начиная с XIX в., значительная часть которых относится к безэквивалентной лексике (напр., *хата*, *горилка*, *свитка*, *гопак*, *дума* (фольклорный жанр), *бориц*, *пампушки*, *парубок*, *хлопец*, *дивчина*, *москаль*, *кацап*, *пасека*, *хлебороб*, *Рада*). Подобные украинизмы являются хорошо укорененными в литературном языке, многие из них пришли через художественную литературу (письменный язык), их использование не имеет особых ограничений, они адаптированы к нормам русского языка и сохраняются в неизменном виде уже длительное время.

Новые украинизмы, относящиеся к рассматриваемой в данной статье группе заимствований, имеют ряд признаков, отличающих их от других украинизмов. К специфике таких единиц, которые можно назвать «новоукраинизмами», относятся следующие признаки: их лавинообразное появление в русском языке за недолгое время; каналы заимствования; идеологическая обусловленность; особые процессы, сопровождавшие каждое заимствование, наблюдаемые в области семантики; высокая вариативность единиц (на начальном этапе); процессы освоения (адаптации); характер использования и некоторые другие особенности.

На первоначальном этапе такие единицы могли оцениваться как преимущественно окказиональные, но очень быстро они стали приобретать свойства, позволяющие выделить их в особую группу. В частности, от других окказиональных заимствований их отличает весьма

частотное и регулярное употребление не только в текстах спонтанного межличностного общения, но и в многочисленных текстах профессионального общения, адаптивные процессы и другие свойства.

Таким образом, **новоукраинизмы** - это корпус достаточно многочисленных заимствований, хлынувших в русский язык во время и сразу же после событий 2013-2014 гг., обладающих набором специфических общих признаков, на формирование которых повлияли условия появления, цели и способы использования.

В состав новоукраинизмов входят разнообразные языковые единицы, в том числе:

- слова, относящиеся к литературному украинскому языку, которые, однако, в качестве новоукраинизмов в русском языке используются уже в новых значениях, не совпадающих или не полностью совпадающих с их значениями в языке-источнике, например: *мова* 'язык', *керувати* 'руководить, управлять', *зрада* 'предательство, измена', *незалежність* 'независимость', *самостійність* 'самостоятельность', *вишиванка*, *пишатися* 'гордиться', *панувати* 'властвовать';
- слова, возникшие на данном этапе в украинском языке как неологизмы (в том числе семантические неологизмы): *жидобандеровці*, *майдан*, *скакати*, которые при переходе в русский язык также подвергались переосмыслению;
- новые устойчивые словосочетания, фразеологизмы: *революція гідності* 'революция достоинства', *злочинна влада* 'преступная власть', *звір'яче побиття* 'зверское избиение'; *Бандера прийде, порядок наведе* 'Бандера придет, порядок наведет', *Москаляку на гил'яку* 'Москаля на сук';
- аббревиатуры: *СУГС* (*Слава Україні! Героям Слава!*);
- производные от самих новоукраинизмов (очень продуктивный способ словообразования в данной группе) - *щевмерлики* (*Щэнэвмэрла*, от *Щэ нэ вмерла* 'Еще не погибла [Украина]' - начало украинского гимна), *скакуасы*, *Скакуасия* (от 'скакать'), *майданутый* (от 'майдан'), *цеевропа*, *цеевропейцы*, *цеевропейский* (от *Украина - цэ Европа* 'Украина - это Европа'), *свидомизм* (от *свидомый* 'сознательный', т.е. «национально сознательный»), *свидомощирий*; (от *свидомый* и *щирий* 'искренний', 'подлинный'), *понадусер* (от *Украина по над усе* 'Украина превыше всего', что, в свою очередь, является калькой с немецкого *Deutschland uber alles* 'Германия превыше всего'); *славаукраинцы* (от *Слава Україні!*).

Общие свойства новоукраинизмов. Как отмечалось, новоукраинизмам присущи некоторые общие признаки, позволяющие объединить их в особую группу, отличную от иных заимствований из украинского языка. К их особым признакам относится следующее.

Большая часть подобных заимствованных единиц появилась с началом известных событий на Украине. По сути, основной корпус новоукраинизмов возник за три-четыре года и в настоящее время почти не расширяется, во всяком случае, интенсивность пополнения несопоставима с первоначальным этапом. Таким образом, характерной особенностью является *время появления* и чрезвычайно *быстрое формирование* данной группы заимствований.

Каналы заимствований новоукраинизмов. Материалом исследования для данной статьи послужили преимущественно тексты, относящиеся к сфере интернет-общения - это как спонтанное, межличностное, непрофессиональное (блоги и др., комментарии), так и профессиональное общение. Данный признак новоукраинизмов отграничивает их от традиционных украинизмов, каналом заимствования которых являлись языковые контакты в сфере письменной или устной речи. Сфера интернет-общения, безусловно, не является единственным каналом заимствования, но, на наш взгляд, занимает особое место в описываемых процессах благодаря массовости, социальному, профессиональному, культурному разнообразию говорящих, вовлеченных в обсуждение событий, возможностям непосредственного реагирования на происходящие события, что в данном случае объясняет обилие и скорость появления и распространения новых заимствований.

Особенности круга пользователей. Первоначально на широкое распространение новоукраинизмов в определенной мере повлияло присутствие в сфере интернет-общения значительного числа говорящих на украинском языке, в той или иной степени владеющих украинским языком и/или знакомых с особенностями истории и современными украинскими реалиями (как бытовыми, так и социально-политического, культурного и иного плана) [Колесник, 2017], а также лиц, не имеющих прямого отношения к Украине, но остро интересующихся событиями и оценивающих их значимость для России. Характерно, что многие русские (шире - русскоязычные), ранее не знакомые ни с украинским языком, ни с реалиями Украины, также весьма активно используют новоукраинизмы, даже если они не владеют украинским языком и зачастую испытывают определенные затруднения в понимании многих слов.

К настоящему моменту в данной области произошли определенные изменения: более значимое место в публикуемых в интернете текстов занимают профессиональные публикации, прежде всего в электронных средствах массовой информации и на других ресурсах. Роль спонтанного непрофессионального общения сократилась, что, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о некотором уменьшении остроты интереса к ситуации на Украине в обществе.

Причина появления новоукраинизмов. В общем плане причиной появления новоукраинизмов в русском языке послужили события на Украине, их актуальность, значимость не только для судьбы самой Украины, но во многом и для России как в политическом, так и в социокультурном плане, реакция общества на внезапно изменившуюся политическую ситуацию. Возникновение новоукраинизмов, безусловно, обусловлено потребностью говорящих отреагировать на событие, выразить свое отношение к тому или иному злободневному политическому событию, дать ему оценку в соответствии со своей интерпретацией этих событий, в соответствии с политическими взглядами, идеологическими установками говорящих. Очевидная привязка новоукраинизмов к общей ситуации и к конкретным событиям на Украине оказывается тем фактором, под влиянием которого сформировались многие свойства данной группы заимствований.

Особенности семантики новоукраинизмов. Одним из наиболее специфических и значимых признаков новоукраинизмов можно считать семантические процессы, результатом которых являются изменения в значении многих заимствований сравнительно с значениями исходных единиц в языке-источнике.

Надо сказать, что семантические изменения при заимствовании украинских слов или словосочетаний наблюдались и ранее; так, отмечается, что с середины XX в. «самостоятельным и очень важным показателем статуса украинского языка, с точки зрения русского языкового сознания, представляет собой употребление украинских слов и выражений в русской устной и письменной речи, которое сопровождается изменениями в их семантике с нейтральных на стилистически маркированные», т.е. слова и выражения «стали приобретать дополнительные, не свойственные им ранее пейоративные коннотации и порождать новые сочетания с сильным стилистическим маркером» [Левкиевская, 2017: 13-14]. Однако отметим, что при внешнем сходстве общей направленности некоторых семантических процессов (появление негативных стилистических коннотаций) группу новоукраинизмов отличают обстоятельства, в которых происходили и происходят заимствования, и, как следствие этого, отличия в семантических процессах. Уничижительные оценочные коннотации, возникающие в значениях новоукраинизмов при их вхождении в русский язык, направлены не на сам украинский язык и его «статус», а на общую политическую ситуацию в этой стране или же на вполне конкретные явления, имевшие место на Украине, и это обусловлено политическими и идеологическими установками говорящих. Иначе говоря, таким единицам присуще идеологически связанное значение. Кроме того, в значении большинства подобных единиц присутствуют эмоционально окрашенные компоненты, отражающие ироническое отношение

или сарказм говорящих по отношению к обсуждаемому предмету, событию и ситуации в целом.

Важным обстоятельством является то, что семантические трансформации ряда заимствуемых единиц происходят по сходной схеме, т.е. «эти изменения не являются спонтанными, случайными, а напротив, являются регулярными, типическими. Так, в абсолютном большинстве случаев вхождение новоукраинизма в русский язык сопровождается появлением нового добавочного компонента в значении заимствования» [Колесник, 2017: 81]. Характерно, что от многих новоукраинизмов производятся новые единицы, в которых сохраняются вновь приобретенные компоненты значения, имеющиеся в производящей основе. При этом, невзирая на то, что такие производные возникают, как правило, уже в рамках русского языка, в содержательном и функциональном плане их целесообразно относить к группе новоукраинизмов.

Примерами семантических трансформаций служат следующие заимствования.

Перемога ‘победа’: в новоукраинизме значение изменено - это не победа, а псевдопобеда, событие, выдаваемое (обычно вполне осознанно) за победу в какой-либо сфере (военной, экономической, дипломатической и проч.) («Когда пышаться [‘гордиться’] особо нечем, только и остается выдумывать *перемоги*»).

Зрада ‘предательство’: новоукраинизм стал означать не «предательство», а характерную, постоянно повторяющуюся попытку найти причину неудач не в собственных неразумных действиях, а объяснить все неудачи «предательством» вымышленных внутренних и внешних врагов. Заметим, что в собственно украинских текстах *перемога* и *зрада* часто менялись местами, т.к. одно и то же событие могло последовательно расцениваться по-разному - то перемогу объявляли зрадой, то оказывалось, что зрада - это как раз настоящая перемога, и, таким образом, значения слов размывались, становились нечеткими, и в некоторых контекстах слово *зрада* довольно часто стало приобретать значение ‘поражение’ (как антоним «победе») («Очень смешно смотреть, как американцы примеривают на себя технику объявления *зрады* в *перемогу*»).

Вышиванка: в новом украинском *вышиванка* стала символом национальной идентичности; в новоукраинизме же за словом закрепилось значение символа ограниченного национального сознания, близкого к национализму («Пришло откинутое на десятилетия назад государство, с культом *вышиванки*, идеологией аграрной державы, националистическими уличными бандами и героизацией пособников нацистов», «В правительстве селюки с *вышиванкой* в мозгах»).

Мрія 'мечта': используется для обозначения пустых, несбыточных ожиданий, присущих определенной части украинского общества, не критично воспринимающей официальную пропаганду.

Мова 'язык': в качестве новоукраинизма обозначает не просто язык, а именно украинский язык; при этом появляются отрицательные оценочные коннотации как результат негативной оценки языковой политики на Украине, направленной на сокращение или ликвидацию функционирования языков (кроме украинского), прежде всего русского языка («Да и в России уже при первых звуках *мовы* кривиться начинают»).

Незалежність 'независимость': в противоположность исходному значению слова оценивается как отсутствие реального суверенитета страны («*Незалежність* имитировалась еще серьезнее, чем сегодня», «Потому как *незалежна* [т.е. несамостоятельная Украина] все-таки инструмент, а Россия - цель»).

Майдан 'площадь' (*Майдан Незалежності* - площадь в Киеве): семантический неологизм в украинском языке; в рамках современной национальной идеологии Украины - символ «революции достоинства», одним из аспектов которой изначально была идея сближения с Европой в противовес отношения с Россией. Значение данного новоукраинизма - организованный внешней по отношению к стране силой переворот, устранение законной власти под маской народного восстания («Пора поднимать жителей свободной Шотландии, которая давно мечтает скинуть с себя британскую корону, на "*майдан*"»).

Скакати: семантический неологизм в украинском языке; скакать, прыгать всем вместе - так демонстрируется «революционная солидарность» («Кто не скачет, тот москаль» - чуждый, враждебный элемент). Значение новоукраинизма - действия оболваненной толпы или части населения, ведущие к разрушению страны («Они же сами *наскакали* себе эту власть»; «Ну а коли начинают Майдан, то: кастрюли на голову, кружевные труселя на... другое место и - *скакати*. Всей страной»; «Молодежь, которая что-то делает, и молодежь, которая *скачет* на незаконных митингах, - это совершенно разная молодежь»; «Мы *скачем* за свободную Украину»).

Особое место среди новоукраинизмов занимает высокочастотный новообразованный предлог *вна*, использование которого также объясняется идеологически обусловленной позицией говорящих и служит для выражения общего негативного отношения к происходящему на Украине (заметим, что использование «предлога» *вна* очень вариативно), например, «*Вна незалежній* образца 2014-2020 годов»; «*В/На Україні* я такое наблюдал на протяжении долгого времени»; «Закрывать бизнесу все лазейки для поставок *внаукраїну*»; «*внаГонконге* дураков выводили на улицы»; «Кого вообще удивляет цензура *вна Україні?*»;

«И в Белоруссии, наверное таки, бывают, и *ВНАУкраине*». Основанием для возникновения этого образования послужили споры о правильности употребления предлога (*на Украине* или *в Украине?*), которые имеют откровенно политически мотивированный характер и для националистически настроенной части украинского общества являются символом борьбы с русским языком как языком имперской России; по мнению этой части общества, в самой России в русском языке также необходимо отказаться от использования «неправильной» (агрессивно-имперской) предложной формы «на Украине» и ввести «правильную» форму «в Украине» (заметим, что по отношению к Польше, где используется сходная предложная форма (в польском - *na Ukrainie*), эти требования не выдвигаются [Попов, 2016]. В свою очередь, от *вна* появилось производное-субстантив, которое стало использоваться для обозначения страны: «Что общего между Индией и *Вна*? Отсутствие полотенцесушителей и активное формирование неокультурного слоя»; «*Вна* вряд ли сможет предложить Кремлю что-то стоящее». Используются также производные наименования *внаукраина*, *внаукраинцы*, *Вукраина* (от ‘в Украине’): «И два [триллиона долларов] вложат *внаукраину*. Только *внаукраинцы* при чем?»).

В целом не вызывает сомнения, что регулярное появление отрицательных коннотаций, приводящих к изменению значения вплоть до противоположного в заимствующем (русском) языке, является одним из важных общих признаков новоукраинизмов, позволяющих наряду с другими свойствами объединить их в одну группу. Это качество новоукраинизмов проявилось сразу же, с момента начала формирования данной группы, и продолжает оставаться неизменным в настоящее время.

Особенности использования

Изменения в частотности и регулярности использования. Обилие, частотность и регулярность использования единиц рассматриваемой группы заимствований, характеризующие их с самого начала появления в русском языке, были обусловлены прежде всего социальной значимостью тематики. Действительно, подавляющее большинство новоукраинизмов связано с известными событиями и отражает новейшие социально-политические реалии. Однако одновременно этот же фактор (привязанность к определенной тематике, к событиям на Украине) определяет ограниченный характер их употребления: наиболее интенсивно новоукраинизмы используются все же в текстах с указанной тематикой.

При этом часть новоукраинизмов оказалась постоянно востребованной, поскольку реалии, которые эти единицы обозначают, сохраняют свою политическую и социальную значимость и актуальность. Именно из подобных единиц к настоящему времени сформировалось своего рода «ядро» корпуса новоукраинизмов, в которое входят

заимствования, характеризующиеся высокой частотностью и регулярностью употребления: *незалежність, незалежний, перемога, зрада, майдан, скакати, скакуасы, анасзашо?, вишиванка, цеевропа, онижедети* и др. С другой стороны, несколько реже стали появляться в текстах *свидомый, самостийный, щеневмерлики, москаляку на гияку* (т.е. повесить), *жовто-блакитный* ‘желто-голубой’ (цвета украинского флага). Почти исчезли из употребления ранее весьма частотные *здобули* ‘добились, достигли’, *покращення* ‘улучшения’ и др., еще не так давно регулярно употреблявшиеся. По понятной причине перестали встречаться в текстах заимствованные фразеологические единицы, напрямую связанные с конкретными событиями, - сокращение частотности происходило по мере того, как сами события утрачивали актуальность: *Разом та до кінця* ‘Вместе и до конца’, *Куля в лоб* ‘Пуля в лоб’ (прозвище А. Яценюка, основанное на одном из его высказываний), *Панду геть* ‘Панду долой’ (требование отправить в отставку В. Януковича, основано на созвучии слов *панда* и *банда*), *Хероїи не вмирають* ‘Герои не умирают’ (во время и после кровопролитных боев за Донецкий аэропорт).

Изменения в оформлении новоукраинизмов. В процессе использования новоукраинизмы претерпели очевидные изменения в отношении способов их оформления в русском языке. В целом можно отметить, что в последнее время вариативность новоукраинских заимствований в текстах заметно сократилась, что объясняется процессами морфологической и графической адаптации в процессе их использования. Освоение заимствований происходит, прежде всего, в результате замены суффиксальных морфем и флексий украинского языка на их русские аналоги (словообразовательные полукальки с близкородственной спецификой, облегчающей данный процесс). Одновременно наблюдается и графическая адаптация - в тех случаях, где украинское и русское написание не совпадают из-за различий в графике и орфографии.

Так, если ранее можно было встретить многочисленные варианты *нэзалэжність / нэзалэжність / нэзалэжність / незалежність*, то в настоящее время, как правило, используется только последний, наиболее адаптированный вариант *незалежність* и *незалежний*. Так же *мрія / мрия, панувати / пануваты / панувать, свідомий / свидомый* и т.п. Однако отметим, что новоукраинизм *Україна - це Європа* (‘Украина - это Европа’) и производные от него при высокочастотном использовании реализуется по-прежнему в многочисленных графических и структурных вариантах: *УкраїнаЦєЄвропа, Україна цє Эуропа. цєЄвропа, ЦєЄвропа, Цєєвропа, Цєєуропа, цє-європа, цєєвропа* («Украина цє Европа! - Сказал П.А. Порошенко», «Но согласитесь, совсем не похоже на “УкраїнаЦєЄвропа”», «А ведь как все начиналось красиво: “Україна, цє Европа”», «Объявив себя цєЄвропой,

Украина сейчас обратилась за помощью к Поднебесной», «Украина - страна третьего мира, а не *ЦэЕвропа*», «Вообще не нужна нам *Цэеуропа* рагулевская», «В этой новости прекрасно всё, от незалежности и суверенитета до экономической мощи *Цэевропы*», «Скачите дальше в *це-европу* и подальше от России», «Беженцы из *цэевропы* побегут по безвизу в Вену каву [‘кофе’] пить или к нам с воплями дай пожрать»).

В некоторых случаях словосочетания могут быть представлены как в вариантах прямых заимствований, так и в виде калек, полукалек: *революция гідности и революция достоїнства; мирные митингувальники и мирные протестуючіе (митингуючіе)* («Время снимать урожай, засеянный американскими «мирными митингувальниками», наступит после выборов»; «Под контролем штаба Байдена находится мощнейшая медийная машина на планете (и те же самые люди, которые придумали термин “мирные протестуючіе” для того, чтобы описывать вооруженных неонацистов на киевском майдане)»); *Хто не скаче, той москаль и Кто не скачет, тот москаль* и т.п. В виде калки используется единица *Онижедети* (от укр. *воны ж дити*), получившая широкое распространение во время событий на Майдане.

Вариативность представления заимствований проявляется также при использовании / неиспользовании кавычек: «“*Звираче побиття*” вместо ожидаемой сочувственной реакции может вызвать совсем противоположную» и «*Звираче побыття* онижедетей, о котором Ира Геращенко вещала в прямом эфире за несколько часов до оного»; «Ему кровь из носа требуется полномасштабная “*перемога*”» и «Урон в нефтяной войне понесли все участники (несмотря на крики про сливы, *перемоги* и капитуляции)». По-видимому, использование кавычек в данном случае подчеркивает ощущение чужеродности, неокончательной укорененности таких заимствования в русском языке, что сохраняется и в настоящее время.

Ограничения в использовании новоукраинизмов. Как отмечалось ранее, в большинстве случаев употребление новоукраинизмов ограничено тематическими рамками - как правило, их можно встретить в текстах, непосредственно связанных с Украиной (описания, анализ, интерпретации и оценки событий, ситуаций). Однако в последнее время можно отметить известное увеличение случаев использования таких заимствований в контекстах, не имеющих непосредственного отношения к этой стране: «Именно благодаря им ХТШ стала лидирующей силой бармалеев в Идлибе, одержав *перемогу* над своими “коллегами”»; «Когда молдаване узрели в платежках утроенные цифры, то задали резонный вопрос: А в чем *перемога*-то? »; «Великая шпротная “*перемога*” Латвии»; «Если вы подумали, что британская *зрада* на этом закончилась, то жестоко ошибаетесь»; «*A za co nás?* Недоумение чешской дипломатии» (*анастозаио?* - в переводе на чешский язык); «В случае с “*онижедети*”, к ответственности привлекаются их родители» (в Голландии); «Аналогичная лаборатория есть и

в не менее *незалежной* Грузии»; «Армению откровенно сливают ее же власти под флагом борьбы за *незалежность*»; «Однако, как показали “скачки” BLM, в Граде На Холме нет иммунитета к вирусу *майданов*»; «Три прибалтийских “*Це-Европы*”»; «И тут, казалось бы, простенький митинг плавно перерос в Киргизинг, когда раз в несколько лет местные жители громят административные здания и типа меняют *злочинную владу*». В таких контекстах новоукраинизмы также используются как способ негативной оценки предмета описания, хотя и относящегося к другой стране, но имеющего важные сходные черты с украинскими реалиями.

Надо сказать, что наряду с новоукраинизмами как особой группой заимствований, которые отличаются набором специфических свойств, в русском языке продолжают появляться и другие виды заимствований из украинского, этими свойствами не обладающие и к новоукраинизмам не относящиеся. Так, часто появляются обычные вкрапления: «Корректоры там у них в наличии, чи ни? [‘или нет?’]»; «Кстати, *як там в Європі?* [‘как там в Европе?’] Трусы кружевные не жмут? Как пенсии? Зарплаты? *Де* [‘где’]перемога?»; «Вам *заборонено* [‘запрещено’], брысь на свои сайты и там *размовляй* [‘разговаривай’], хохольчик»; «*А це не можна, тому що* [‘а это нельзя, потому что’] дедушка Байден генеральный секретарь этого тоталитарного “совочка”, который они себе там на Вашингтонщине построили за последние 36 лет». И сравнение с такими заимствованиями подтверждает, что новоукраинизмы составляют особую группу в языке.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в русском языке сформировался довольно обширный корпус новейших заимствований - новоукраинизмов, которые целесообразно объединить в одну группу, в силу того, что они имеют особые общие свойства, отличающие их от иных видов украинизмов. К их специфическим признакам можно отнести время появления - «революция гидности» и первые годы после нее; обилие единиц и быстроту формирования корпуса новоукраинизмов; соотнесенность с определенными событиями на Украине; каналы проникновения в русский язык. Семантические процессы, сопровождавшие появление большей части новоукраинизмов, остаются неизменными. При этом в настоящее время пополнение данной группы ограничено.

Изменения, наблюдаемые в данной группе за последние несколько лет, затронули некоторые аспекты их функционирования в языке. Большинство новоукраинизмов продолжает использоваться, однако с различной интенсивностью: наряду с единицами, которые продолжают употребляться активно и регулярно, некоторая их часть в той или иной степени утрачивает свою актуальность. По-видимому, далеко не все новейшие заимствования из украинского языка удержатся надолго в активном употреблении: использование большинства новоукраинизмов отличается все же особым характером, и, скорее всего, многие

заимствования останутся единицами ограниченного употребления и с угасанием интереса к украинской тематике отойдут на периферию лексико-фразеологической системы русского языка. Уже сейчас наблюдаются приметы утраты актуальности у некоторых единиц, что вызвано, безусловно, изменениями в самой социально-политической реальности.

На современном этапе определение лингвистического статуса ряда новоукраинизмов вызывает некоторые затруднения в силу того, что данной группе единиц свойственна в этом отношении известная внутренняя противоречивость. Как отмечалось ранее, большинство новоукраинизмов в момент их появления можно было бы охарактеризовать как окказиональные заимствования или как вкрапления. Однако теперь постоянное, высокочастотное употребление этих единиц, широкий круг говорящих, их использующих, тот факт, что часть единиц все чаще встречается в контекстах, не связанных с Украиной, а также значительное сокращение вариативных форм в результате адаптации в процессе использования - все это сближает такие заимствования с традиционными укорененными единицами. При этом совокупность признаков, характеризующих рассмотренные заимствования и отчасти препятствующая их окончательному укоренению, удерживает их в особой группе новоукраинизмов.

Литература

- Колесник Н.Г. (2017) Новые украинизмы: украинско-русские языковые контакты в сфере интернет-общения // VIII Международный Крымский лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 5-8 октября 2017). Сборник научных докладов. Симферополь. С. 81-85.
- Левкиевская Е.Е. (2017) Язык - наречие - мова: Статус украинского языка в русском дискурсе советского периода // Славянский альманах. № 3-4, С. 1-17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-narechie-mova-status-ukrainskogo-yazyka-v-russkom-diskurse-sovetskogo-perioda>.
- Попов А. (2016) Четверть века «в Украине» // Известия. 29 августа 2016. Режим доступа: <https://iz.ru/news/629198>.

References

- Kolesnik, N. (2017) Novye ukrainizmy: ukrainsko-russkie yazykovye kontakty v sfere internet-obshcheniya [New Ukrainisms: Ukrainian-Russian language contacts in the field of Internet communication] // VIII Mezhdunarodnyj Krymskij lingvisticheskij kongress «Yazyk i mir» (Yalta, 5-8 October 2017). Sbornik nauchnyh dokladov. Simferopol. Pp. 81-85. (In Russ.)
- Levkievskaya, E.E. (2017) Yazyk - narechie - mova: Status ukrainskogo yazyka v russkom diskurse sovetskogo perioda [Language - adverb - mov: the status of the Ukrainian language in the Russian discourse of the Soviet period] // Slavyanskij al'manah. № 3-4, S. 1-17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-narechie-mova-status-ukrainskogo-yazyka-v-russkom-diskurse-sovetskogo-perioda>. (In Russ.)
- Popov, A. Chetvert' veka «v Ukraine» [A quarter of a century “in Ukraine”] // Izvestia, 2016; August 29. Available at: <https://iz.ru/news/629198> (In Russ.)

Колесник Наталия Григорьевна – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1

Эл. адрес: nkol373@yandex.ru

Для цитирования: *Колесник Н.Г.* Новейшие украинские заимствования в современном русском языке [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 4 (8). С. 47-59. DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-47-59

For citation: *Kolesnik, N.G.* The latest Ukrainian borrowings in modern Russian [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 4 (8). Pp. 47-59. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-47-59